Глава 92 – Божество или, другими словами, монах.

«Это Великий Мастер….»

«Моё почтение, Великий Мастер!»

«Великий Мастер…»

Заметив монаха, зеваки, наблюдающие за происходящим, вдруг начали опускаться на колени один за другим.

Внезапно атмосфера стала лучше. Все склонились на колени, кроме одного человека, который стоял среди толпы.

«Эй, девочка, быстро встань на колени…»

«Ты не можешь оскорбить Великого Мастера…»

Тут же отовсюду послышались советы от простолюдин, но Чу Цин-Янь игнорировала их. По её мнению, она могла встать на колени только перед родителями. Пусть она сейчас в том времени, где возраст и положение играют важную роль, и, скорее всего, настанет тот момент, когда ей придется встать на колени, но точно не сейчас.

Чу Цин-Янь лишь слегка поклонилась, а затем протянула руку для рукопожатия: «Великий Мастер».

«Ох, благодетельная Чу, вижу, что с тобой всё в порядке с нашей последней встречи», - Сюй Сянь, похоже, совсем не заботился о том, как его приветствуют. Он просто привык к тому, что люди почитают его, куда бы он ни пришёл. Он знал, что пытаться остановить это – бесполезно, поэтому он больше не тратил время на споры об этом.

«Великий Мастер, надеюсь, что у ваши дела идут хорошо», - с улыбкой ответила Чу Цин-Янь.

Сюй Сянь медленно шагнул вперед. Его одежда шелохнулась, словно он шёл по ветру. Люди, что были вокруг, сами расступались перед ним. Он лишь слегка улыбнулся им.

Пройдя вперед, Сюй Сянь повернулся к этому господину, который снова собирался приступить к избиению женщины: «Господин Фу, пожалуйста, помилуйте».

Брови Фу Аня поднялись: «Почему Великий Мастер не сидит в монастыре и не учится, а пришёл сюда, чтобы влезть в наши мирские дела?»

«Будда говорил, что ходить по миру – значит учиться в светском мире, достигать буддийского просветления в светском мире. Я здесь не для того, чтобы мешать вам, а учиться», - с улыбкой сказал Сюй Сянь, сложив руки на груди.

«Я ловлю беглую прислугу, что значит, что я не нарушаю закон, верно?» - Фу Ань всеми правдами и неправдами пытался показать Сюй Сяню его место.

Женщина, услышав это, немедленно заплакала и опустилась на колени: «Великий Мастер, вчера мой близкий родственник скончался. Сегодня я вернулась с похорон, но, к сожалению, столкнулась с этим злым тираном. Он силой пытался утащить меня, но я не согласилась, поэтому он приказал этим людям избить меня. На самом деле я не сбегала из поместья. Я прошу Великого Мастера разобраться в этом вопросе!»

Чу Цин-Янь, услышав это, с яростью уставилась на Фу Аня, который оказался самым настоящем зверем.

Фу Ань потянулся за палкой, чтобы ударить эту женщину, но был остановлен. Он отступил на несколько шагов назад, он заметил лишь руку Великого Мастера, которая махнула в его сторону.

«Господин Фу, жадность, злость, глупость и ненависть – дьяволы человеческого общества. Не позволяйте дьяволу завладеть вашей мудростью и привести ваши мысли в беспорядок», - с улыбкой сказал Сюй Сянь.

«Да, верно. Издеваться над женщиной, какой ты мужчина после этого!»

«Почему вы не рассказали все сразу? Великий Мастер не допустит твоей грубости!»

«…»

Зеваки тут же зашептались. Теперь каждый из них стоял разгневанный на Фу Аня, глядя на него, как на крысу, которую все могли бить.

Чу Цин-Янь внезапно почувствовала себя очень странно. Только что они вели себя безразлично, но теперь стали воплощением справедливости. Она бросила взгляд на тихого и спокойного Сюй Сяня, стоявшего в стороне. Она щелкнула языком. Неужели в этом сила веры? Один буддийский монах может с легкостью перевернуть всю ситуацию и контролировать мысли и чувства такой огромной массы?

Фу Ань понял, что люди больше не под его влиянием, кроме того, он не мог напрямую столкнуться с Сюй Сянем. Он знал, что Сюй Сянь всегда был почетным гостем в его доме, даже его старшая сестра всегда была вежлива с ним. Ему не стоит сталкиваться с ним ради одной женщины. Но он должен найти козла отпущения за унижение.

В итоге Фу Ань уставился на Чу Цин-Янь: «Я с тобой ещё увижусь!»

Чу Цин-Янь лишь пожала плечами, словно не почувствовала эту неописуемую ярость.

После этого Фу Ань приказал своим людям вернуться домой и ушел прочь.

«Большое спасибо, Великий Мастер», - женщина тут же опустилась на колени перед Сюй Сянем, рассыпаясь в словах благодарности.

Сюй Сянь помог ей подняться: «Госпожа, если здесь у вас не осталось близких родственников, то покиньте столицу. Попытайтесь найти убежище у других родственников!»

«Возможность получить совет Великого Мастера – большая удача».

«Ах, верно. Простому человеку трудно получить хотя бы одно слово от Великого Мастера, ах!»

Снова зашептались прохожие.

Женщина поклонилась: «Большое спасибо за совет, Великий Мастер».

«Можете идти», - с улыбкой сказал Сюй Сянь.

После того, как эта женщина закончила благодарить, она быстро ушла.

Си Нин, наблюдавшая за всем, не сдержалась и выразила своё мнение, чувствуя несправедливость: «Мисс, вы потратили столько усилий, чтобы спасти её, но все её слова благодарности были предназначены Великому Мастеру Сюй Сяню. Она не сказала вам ни слова, можно подумать, что вы спасли её напрасно».

Чу Цин-Янь равнодушно ответила: «Если бы я спасала её ради слов благодарности, то это противоречило бы моим первоначальным намерениям. Человек с самого рождения хороший, поэтому я сделала это, чтобы спасти её, ничего более. Я думала только о том, как я могу остаться в стороне в такой ситуации!»

Может быть, если бы она ничего не сделала сейчас, то потом бы не простила себя.

На самом деле, её настоящие намерения были не такими уж и благородными, она лишь хотела сделать так, что её потом не мучала совесть.

Когда Си Нин услышала это, она тут же поняла все действия своей госпожи. Она с одобрением сказала: «Госпожа, вы действительно великолепны. Я даю вам 32 лайка!»

Чу Цин-Янь покачала головой и рассмеялась над Си Нин, которая немедленно использовала то, что только что узнала.

Её прогулка ещё не закончилась, она не могла и дальше задерживаться здесь. Чу Цин-Янь как раз собиралась уходить, как увидела, что Сюй Сянь, стоящий среди толпы, смотрит прямо на неё. Чу Цин-Янь замерла. Пусть он и был в одежде монаха и выполнял Божьи Наставления, он спас её однажды, поэтому она не могла уйти просто так. В итоге она подошла к нему и сказала: «Великий Мастер, в тот день я не успела выразить свою благодарность. Сегодня я официально благодарю вас».

Чу Цин-Янь считала Сюй Сяня кем-то вроде Божьего посланника. Скорее всего, из-за его непонятных слов, которые он сказал Сяо Сюю, она относилась к нему с подозрением. Она всегда остерегалась людей, которые все слишком усложняли.

Сюй Сянь слегка улыбнулся: «Вы слишком вежливы, ведь тогда вы уже сказали мне «Спасибо».

Чу Цин-Янь почесала голову, пытаясь вспомнить это. Может быть, из-за испуга и шока она совсем позабыла об этом? Однако ответить человеку добром на его доброту – одно из её главных правил.

«Могу ли я пригласить вас на обед?» - спросила Чу Цин-Янь, не задумываясь.

На самом деле, она сомневалась, захочет ли такой человек, как Сюй Сянь, кушать с ней. Но правила приличия требовали от неё этого вопроса.

Сначала Сюй Сянь хотел тактично отказать, но хорошенько подумав, он согласился: «Будет достаточно и чая».

Дух Земли с удивлением наблюдал за тем, как Сюй Сянь согласился. Обычно высокопоставленные чиновники с трудом приглашали его на встречи. Теперь же Чу Цин-Янь просит об этом, не задумываясь, и он соглашается. Внезапно он почувствовал, что Чу Цин-Янь может изменить любое место, в котором окажется.

Чу Цин-Янь тоже была шокирована. Она предложила это, не подумав, неужели и он согласился, не задумываясь? Действительно ли все монахи учат лишь стихи из Священных

Писаний? Они совсем не знакомы со светским миром? Было ясно, как чистый лист, что она была просто вежлива!

Но так как слово не воробей, Чу Цин-Янь перестала прикидываться дурочкой. После того, как она угостит его едой, её долг перед Сюй Сянем будет погашен.

Она относилась не очень хорошо к Сюй Сяню. Более того, этот человек не выглядел бедным или пугающим. Наоборот, от него исходила приятная и благосклонная аура. Можно сказать, что он был чист и свят, как цветок лотоса. Но она думала только о том, чтобы оставаться на расстоянии от этого человека, потому что у Чу Цин-Янь было чувство, будто этот человек окажет большое влияние на её жизнь или жизнь её близких людей.

http://tl.rulate.ru/book/8270/447553